

Девушка, прекрасно понимая, на кого ей предстоит работать, с самым серьезным видом закивала и приготовилась незаметно улизнуть вместе с ним. К несчастью, Дэн Цися предал свои меланхоличные воспоминания забвению куда быстрее, чем им хотелось бы. Стоило беглецам сделать первый шаг, как их коварный замысел был тут же раскрыт.

— До чего же люди стали неблагодарными, а, Юй Яньянь? — агент с деланным сокрушением покачал головой и легонько ткнул девушку пальцем в лоб. — Сразу видно, позабыла ты, кто за тебя словечко замолвил и в компанию протащил.

Сун Нуань уже собирался пройти мимо, но эти слова зацепили его. Он притормозил и повернулся к ним:

— Протащил? Это как понимать?

Сун Нуань поколебался пару секунд, но всё же решился прояснить ситуацию.

Лао Дэн перевел взгляд с него на покрасневшую Юй Яньянь, которая поспешно опустила голову, беспомощно развел руками и вполголоса пояснил:

— Она моя дальняя родственница, двоюродная сестренка. Как только решила податься в эту индустрию, сразу ко мне прибежала. Сказала, что спать не может, так хочет на тебя работать, потому что она... твоя фанатка.

Сун Нуань опешил. За все годы после дебюта у него толком и живых поклонников не было. Перед глазами вдруг промелькнули лица тех немногих преданных людей, что неизменно занимали первые ряды на их редких выступлениях. В носу предательски закололо от подступивших чувств.

«Вот так первая встреча с фанаткой... И она сразу же узнаёт, что я кручу роман с генеральным директором компании. Будь я на месте Яньянь, разочаровался бы в своем кумире раз и навсегда»

Дэн Цися в подобных вещах деликатностью не отличался. Ему и в голову не пришло, какие душевные терзания испытывает его подопечный. Напротив, он пребывал в полной уверенности, что провернул гениальную схему.

— Твои шуры-муры с генеральным директором от личного помощника всё равно не утаишь, — без тени смущения заговорщицки зашептал Дэн Цися. — Так что нам кровь из носу нужен был человек надежный, который не станет трепать языком направо и налево. Понимаешь логику?

Прежняя холодность Сун Нуаня улетучилась без следа. Он посмотрел на девушку, в чьих глазах читалось искреннее, чистое обожание, и на душе у него сделалось паршиво.

— Да, — тихо выдохнул он. — Всё в порядке. Я понимаю.

— На сцене вы невероятный, — робко улынулась Юй Яньян, словно угадав его мысли. Она застенчиво прикусила губу. — И я не из тех фанаток, что грезят о романтических отношениях с кумиром. Так что никакие... секреты меня не оттолкнут. Пусть BWP сейчас и не на пике популярности, я верю, что придет день, и о вас заговорят все.

Она заглядывала ему в глаза, пытаясь неуклюже приободрить, будто больше всего на свете боялась, что он расстроится.

— Спасибо, — Сун Нуань облегченно выдохнул и тепло улыбнулся. — Твои слова да Богу в уши.

Он ласково потрепал её по макушке.

— Ой, у меня еще один вопрос! — Юй Яньян робко подняла руку, внимательно следя за его реакцией. — Теперь, когда я официально стала вашим помощником, не могу же я звать вас просто по имени?

Сун Нуань инстинктивно почувал неладное.

Пусть группа BWP и прозябала на самом дне шоу-бизнеса, горстка их преданных фанатов умудрилась расписать каждому участнику индивидуальный образ — так называемое «амплу».

И его, на беду или на радость, определили в категорию милах. Основной костяк его фан-базы составляли так называемые «мамочки», а их фантазия по части уменьшительно-ласкательных прозвищ граничила с изощренной жестокостью.

— Ладно, — Сун Нуань внутренне напрягся так, что волосы на затылке встали дыбом. Больше всего он боялся услышать дурацкое прозвище. — И как ты хочешь меня называть?

К счастью, Юй Яньян оказалась девушкой вполне адекватной. Обрадованная его уступчивостью, она заглянула ему в лицо сияющими глазами:

— Можно я буду звать вас братом Нуанем? Ну, прямо как Сыцзэ!

«Не Сыцзэ...» — при одном упоминании этого паршивца Сун Нуаню снова захотелось вздохнуть. Похоже, этот мелкий окончательно и бесповоротно застрял в его жизни, как заноза.

Юй Яньян была девушкой молодой и с очень живым воображением. Заметив, как помрачнел её кумир, она тут же дорисовала в голове драматичную картину:

— Ой... Вы не хотите, чтобы я звала вас так же, как он? Неужели это... ваше личное, особенное прозвище?! Его тайный знак любви?!

Сун Нуань едва не поперхнулся воздухом.

«Что за каша у неё в голове?!»

К слову сказать, благодаря неумным стараниям Не Сыцзэ, вечно донимавшего его, фанаты состряпали из них пейринг под кодовым названием «Цзэнуань». Какое-то время этот дуэт даже лидировал в неофициальных рейтингах популярности внутри группы, а саму парочку ласково окрестили вечно спорящим тандемом.

Сам Сун Нуань, сколько ни пытался, не мог разглядеть в «неопровержимых доказательствах их великой любви» ни крупинки искренности. И он, и Сыцзэ прекрасно знали: все их мелкие стычки перед камерами были вовсе не кокетливым заигрыванием, а чистейшей взаимной неприязнью.

Поскольку на публике устраивать мордобой статус айдолов не позволял, им приходилось изливать яд завуалированно, стараясь как можно изощреннее уколоть друг друга словом.

Но кто же знал, что эта безысходность и натянутые улыбки станут для фанатов самым лакомым деликатесом.

— Ладно тебе, зови его просто братом Нуанем, — вмешался агент, из последних сил сдерживая смех. — Ему, на самом деле, очень нравится это обращение.

Дэн Цися частенько ловил себя на мысли, что преданные поклонники — самые неприхотливые и милые существа на свете. Обычное разрешение называть кумира «братом» привело девушку в такой восторг, что она, покрасневшись от усердия, принялась носиться туда-сюда, таская коробки с энергией маленького вечного двигателя.

Сун Нуаню было неловко смотреть, как хрупкая девушка надрывается, и он порывался помочь ей, но Лао Дэн каждый раз цепко хватал его за локоть и утягивал обратно.

— Работа у нее такая, Нуань. Помощник звезды обязан тащить на себе весь твой быт. Если у тебя при виде этого сердце кровью обливается, уволь её прямо сейчас. Съёмки еще даже не начались. Вот когда врубится рабочий конвейер, сам поймешь — там ни у кого не будет времени на жалость.

Опасаясь, что подопечный пропустит его наставления мимо ушей, Дэн Цися силой увёл его в гримерку:

— Я видел твое сегодняшнее прослушивание от начала до конца. Да, неплохо. Но когда тебя

поставят в один кадр с Хань Цзицзином, контраст может оказаться сокрушительным. Режиссер Хэ велел тебе зубрить сценарий — вот и займись делом, пока есть свободная минутка.

Они работали бок о бок уже три года. Даже когда дела BWP катились в бездну, Дэн Цися не помышлял о том, чтобы бросить своего артиста. Сун Нуань ценил эту преданность и безоговорочно ему доверял.

К тому же, с покровительством Су Чанлэ сериал «Ограниченные отношения» обещал стать лишь первой ступенью. Впереди маячил сумасшедший график: камбэки группы, телешоу, съемки в кино... Ритм жизни грозил закрутиться так, что вздохнуть некогда будет.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□

«Если, конечно, я не надоем ему слишком быстро»

Сун Нуань вздохнул, отгоняя лишние мысли, и раскрыл сценарий. Следовало тщательно разобрать первую сцену, которую им предстояло снимать завтра на новой локации.

Фанатки Хань Цзицзиня отличались редкостной свирепостью, поэтому переезд съемочной группы на новую площадку наметили на глухую ночь. Когда преданные поклонницы явятся наутро дежурить у входа, их встретят лишь запертые двери и абсолютная тишина.

Транспортом всех обеспечивал казенный бюджет съемочной группы, так что личный автомобиль Дэн Цися оказался не нужен. Агент решил отогнать его на парковку поближе к дому. Но когда они начали разгружать вещи, вид трех выстроившихся в ряд чемоданов едва не лишил Сун Нуаня дара речи.

— Мать твоя женщина, Лао Дэн... Ты сюда жить, что ли, переезжаешь? На кой черт тебе этот гроб на колесиках?

Перед ним стояли чемоданы: изящный футляр Юй Яньянь, скромная дорожная сумка самого Сун Нуаня и... исполинский пластиковый монстр Дэн Цися, возвышавшийся посередине. Он был раза в два больше остальных, вместе взятых.

«Я, вообще-то, главный актер в этом балагане, и у меня вещей в разы меньше. Ему-то зачем столько хлама?»

Пока Сун Нуань кривился, силясь переварить увиденное, Дэн Цися с самым невозмутимым видом передал ручку гиганта новой помощнице и упер руки в бока:

— Когда ты вылетел из дома через двадцать минут после моего звонка, я сразу понял: про уход за кожей ты благополучно забыл.

Агент сделал весомую паузу и ласково, прямо-таки по-отцовски похлопал Юй Яньянь по плечу:

— С этого дня, дитя мое, сия священная миссия возлагается на твои плечи. Если наш драгоценный артист ленится мазать лицо кремом и делать маски, твой долг — заставить его. Поняла?

Говорил он с таким надрывом, словно старец на смертном одре, диктующий последнюю волю. Юй Яньянь, разинув рот от важности момента, тут же прониклась серьезностью задачи и с решимостью пионера закивала, пообещав во что бы то ни стало исполнить долг.

Сун Нуань почувствовал, как у него медленно закипает мозг от этого пафосного дуэта. Он молча развернулся и пошагал прочь, мысленно отрекаясь от знакомства с обоими сумасшедшими.

Выделенный съемочной группой микроавтобус оказался просторным. Помимо водителя, в салоне везли только их троих, так что свободных мест оставалось предостаточно. Сун Нуань лениво листал ленту в телефоне, гадая, кого из массовки посадят к ним по дороге.

Пусть формально он и числился одним из главных героев, его реальный вес в индустрии не позволял рассчитывать на личный трансфер. Режиссер Хэ Жань не стал бы разбрасываться бюджетом ради безвестного айдола.

Зато второй исполнитель главной роли обладал статусом столь заоблачным, что представить его трясущимся в одном автобусе с простыми смертными было решительно невозможно.

— Привет! Не против, если я к вам присоединюсь? — раздался вальяжный голос прямо над ухом.

Пока Сун Нуань соображал, что ответить, великий киноактер Хань Цзицзин вместе со своей помощницей уже по-хозяйски устроился на соседнем сиденье и захлопнул за собой сдвижную дверь.

Его бессменная помощница Цзи Лянь вежливо, профессионально улыбнулась и поспешила сгладить неловкость:

— Прощу прощения за вторжение. Он у нас парень бесцеремонный, вечно лезет напролом. Надеюсь, мы вам не мешаем?

— Что вы, совершенно нет, — Сун Нуань поспешно замахал руками, демонстрируя крайнее радушие. Связываться со звездой такого калибра ему совершенно не хотелось.

Сам же Хань Цзицзин лишь гордо вскинул подбородок, явно довольный собой.

— Говорил же тебе — никто не откажется от такого завидного соседа. К чему эти церемонии?

Цзи Лянь промолчала, лишь закатив глаза.

Служебный этикет не позволял ей высказать боссу всё, что она думает, поэтому девушка просто отвернулась к окну, сделав вид, что увлечена пейзажем.

За долгие годы работы она давно сбилась со счета, скольких коллег этот самовлюбленный индюк успел смертельно обидеть своей непрошибаемой спесью.

— Я тут выпросил у режиссера Хэ запись твоей утренней пробы, — оживленно заговорил Хань Цзицзин, не отрывая взгляда от экрана своего смартфона. — Знаешь, для новичка — весьма недурно.

При этом он как бы невзначай то и дело наклонял экран в сторону Сун Нуаня, словно изо всех сил стараясь показать ему открытый чат с Су Чанлэ.

Сун Нуань терпеть не мог заглядывать в чужие телефоны, но настойчивость актера граничила с абсурдом. Чтобы не обижать звезду, он послушно скользнул взглядом по экрану, даже не пытаясь вчитываться в текст.

Он и без переписки знал, какую бурю вызвали его утренние слезы у Су Чанлэ. За все время их тайных встреч Сун Нуань ни разу не плакал перед ним, а тут вдруг проронил несколько золотых горошин на камеру. Наверняка генеральный директор сейчас был взбудоражен до предела.

Убедившись, что его беззвучный намек понят, Хань Цзицзин с явным облегчением заблокировал телефон и непринужденно перевел тему:

— Кстати, ты в Вейбо заглядывал? Твой агент, оказывается, чертовски фотогеничен.

Услышав упоминание своей персоны, Дэн Цися мгновенно наострил уши и выудил из кармана мобильный.

Сун Нуань, все еще пытавшийся угадать, какую каверзу Су Чанлэ приготовил для их вечернего созвона, отреагировал с опозданием. Не успел он вымолвить и слова, как сидевшая рядом Юй Яньянь звонко ахнула:

— Пресвятые угодники! Неужели я попала в тренды?!

Видя недоумение на лице коллеги, Хань Цзицзин проявил невиданное великодушие: сам открыл нужную вкладку и протянул Сун Нуаню экран.

На самом верху топа красовались свежие снимки Цзэн Сымань с какого-то светского раута. Тридцатилетняя актриса, получившая в прошлом году титул киноактрисы года, сейчас находилась на пике популярности, и любой её шаг вызывал ажиотаж.

Но сразу под этой новостью шел ролик, запечатлевший их утренний конфуз у входа в отель, щедро сдобренный гифками и язвительными мемами.

[«А-ха-ха, я не могу! Генеральный директор "Сыхуань" перепутал несчастного агента с новой звездой! Это провал года!»]

[«А почему Сяо Нуань вырядился как грабитель банков? Чисто уголёк на выезде».]

Сун Нуань помрачнел. Он ткнул в ссылку под комментарием и наткнулся на собственное фото: на снимке некая бесформенная фигура в глухом капюшоне и маске пульей летела к дверям здания.

Лица видно не было, так что основной удар интернет-остроумия пришелся не по нему.

[«Семейка Су в своем репертуаре. Стоит им увидеть симпатичную мордашку, сразу начинают хвост пушить. Что это за очередная фифа на пассажирском сиденье?»] — гласила подпись под размытым фото Юй Яньянь в машине Су Чанлэ.

Девушка, только что весело хихикавшая над чужой глупостью, мгновенно сдулась. Поняв, что полощут её собственное имя, она судорожно застучала по экрану, строча опровержение со своего официального аккаунта:

[Сыхуань_Юй_Яньянь: Прошу без глупостей, я просто новый ассистент Сун Нуаня.]

Впрочем, публика давно привыкла к тому, что рядом с Су Чанлэ постоянно крутятся смазливые девицы, так что на её оправдания никто не обратил внимания. Настоящим героем дня стал другой человек.

[«Какая злая судьба заставила бедного агента отдуваться под вспышками камер вместо своего артиста? Это карма, не иначе».]

[«Дэн Цися — самый несчастный мужик недели. Мало того что его толпа зажала, так его еще и за Сяо Нуаня приняли! Вы только посмотрите на это лицо, полное экзистенциального ужаса!»] — к посту прилагалась серия уморительных стоп-кадров растерянного агента.

[«Звание "Менеджер года в номинации Выживший" уходит этому господину».]

Главный виновник торжества, Дэн Цися, наконец дочитал до конца. С тихим рыком он отбросил телефон и вцепился Сун Нуаню в плечи, шутливо тряся его из стороны в сторону:

— Ах ты мелкий эгоист! Сам, значит, ушмыгнул в тепло, а мне там чуть сетчатку объективами не сожгли! Теперь моё лицо полощут во всех пабликах страны! Ответь мне, это по-твоему нормальное отношение к любимому менеджеру?!

Хань Цзицзин, оставив за собой последнее слово, спрятал аппарат в карман и устроился поудобнее, с ухмылкой наблюдая за бесплатным представлением.

Его помощница Цзи Лянь терпела долго. Но в конце концов не выдержала, повернулась к своему подопечному и с ледяным спокойствием спросила:

— Слушай, Цзицзин... Как тебя до сих пор никто не прибил за твой длинный язык?

<http://bllate.org/book/19980/2029506>